

Tom 12/2020, ss. 201-216

ISSN 0860-5637

e-ISSN 2657-7704

DOI: 10.19251/rtnp/2020.12(11)

www.rtnp.mazowiecka.edu.pl

Димитрий Сергеевич Молоков

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация

КРАСНОСТАВСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ В «РУССКОЙ АТЛАНТИДЕ»

KRASNOSTAVSKY TEACHER'S SEMINARY IN "RUSSIAN ATLANTIS"

Аннотация:

Среди множества пересечений в истории двух славянских братских народов – польского и российского – есть один мало изученный сюжет. Это история о разработке проекта учительской семинарии в г. Красноставе Люблинской губернии и открытии её в русском городе Молога, который в 30-е годы XX в. попал в зону строительства крупнейшего в Европе гидроузла и был полностью затоплен. В статье раскрываются причины открытия семинарии, даётся характеристика деятельности, а также обосновывается процесс её трансформации в педагогические курсы. Содержание статьи строится на основе неопубликованных материалов Государственного архива Ярославской области, среди которых доклады, записки, отчёты, переписка Народного комиссариата просвещения, Губернской коллегии народного образования, Ярославского губернского и уездных отделов народного образования;

положения, уставы, сметы и протоколы заседаний педагогических советов Мологской учительской семинарии и педагогических курсов.

Ключевые слова: учительская семинария, педагогическое образование, Красностав, Молога

Abstract:

Among the many intersections in the history of two slavic brotherly peoples – the Polish and the Russian – there is one insufficiently studied theme. This is a story about the project design of the teachers' seminary in Krasnostav, Lublin province, and its opening in the Russian town of Mologa, which in the 30s of the twentieth century fell into the construction zone of Europe's largest waterworks and was completely flooded. The article reveals the reasons for the seminary's organization, describes its activities, and justifies the process of its transformation into pedagogical courses. The content of the article is based on unpublished materials of the State archive of the Yaroslavl region, including reports, notes, correspondence of the Commissariat of Education, Yaroslavl Gubernsky and district education departments; statutes, budgets and protocols of the pedagogical Council of Mologa seminary and teacher training courses.

Keywords: teachers' seminary, pedagogical education, Krasnostav, Mologa

“Co się stało, to się nie odstanie”

Польская пословица

В 1915 г. в небольшом городе Ярославской губернии Мологе была создана учительская семинария. Как предполагалось, в нём она должна была просуществовать временно, так как предназначалась к открытию в г. Красноставе Люблинской губернии в Польше (Рис. 1) и в первые два года своего существования она даже называлась Красноставской. Причина открытия учительской семинарии в другом городе лежит на поверхности. Польша в годы Первой мировой войны оказалась охваченной военными действиями, была оккупирована немецкими и австрийскими войсками, сражавшимися с русской армией, и открыть здесь учебное заведение было невозможно. На Рис. 2 показана карта военных действий по вытеснению русских армий в 1915 г. в районе г. Люблина и г. Красностава.

Рис. 1. Открытка XVII в. «Красностав Люблинской губернии».

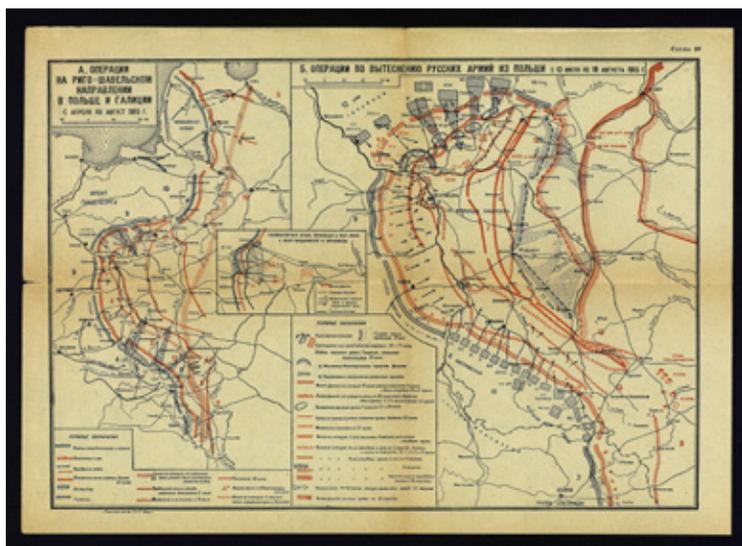

Рис. 2. Карта «Операции по вытеснению русских армий из Польши с 13 июля по 19 августа 1915 г.»¹.

¹ 1914-1918. Памяти героев Великой войны. Хроника событий / <https://gwar.mil.ru/events/62/>.

К слову, военные действия привели к эвакуации из Польши целого ряда учебных заведений. Варшавская 2-ая гимназия была переведена в Калугу, Ломжинская женская гимназия – в подмосковный Подольск [1], Пабяницкое высшее начальное училище из Петроковской губернии – в Ярославль [2].

После признания в марте 1917 г. Временным правительством независимости Польши Постановлением от 1 июля 1917 г. Красноставская учительская семинария была «навсегда оставлена в г. Мологе с переименованием в Мологскую» [3, л. 60].

Обращаясь к истории учительских семинарий, следует отметить, что первые подобные учебные заведения стали открываться во Франции и Германии в XVII в. В России учительские семинарии появились в эпоху Екатерины II (вторая половина XVIII в.). Начиная с 60-х гг. XIX в. стали открываться земские учительские семинарии (учреждаемые местными органами управления). Прогрессивный и демократический характер их деятельности во многом можно связать с тем фактом, что свою работу они строили в соответствии с «Проектом учительской семинарии» [4], разработанным К.Д. Ушинским.

Для усиления контроля над профессиональной подготовкой педагогов в 70-е гг. XIX в. Министерство народного просвещения стало учреждать правительственные учительские семинарии. В их устройстве прослеживались демократические для своего времени веяния, например, принимались в учебные заведения представители всех сословий, а высшим органом управления становился Совет семинарии. Обучение в семинариях было бесплатным, а нуждающиеся воспитанники получали стипендии, с условием, что по окончании учёбы они 4 года проработают в начальной школе. В целом же, правительственные учительские семинарии отличались консервативностью и стремлением государства насадить свои порядки. Согласно «Положению об учительских семинариях» и «Инструкцией для учительских семинарий Министерства народного просвещения» [5], которая действовала до 1917 г., принимались сюда только лица православного исповедания, выпускники не имели права поступать в высшие учебные заведения. Практиковалось раздельное обучение, поэтому семинарии были либо мужскими, либо женскими.

Особое внимание обращалось на воспитание будущих учителей в духе преданности престолу. Как в воспитательной работе, так и в преподавании большое внимание уделялось религии, что предполагало ежедневные молитвы и обязательное посещение церкви.

В 1890-х гг. на территории России действовало свыше 60 как земских, так и правительственных учительских семинарий, а к 1917 г. их число составило уже 174 [6]. Из всех учебных округов страны наибольшее количество учительских семинарий приходилось на Варшавский учебный округ. Исследователи объясняют данный факт тем, что восемь из девяти семинарий были преобразованы из ранее открытых здесь педагогических курсов [7, с. 6]. Всего же педагогических учебных заведений в округе было 10 [8] (для сравнения: в некоторых учебных округах, например, в Туркестане, в конце XIX в. не было ни одного подобного учебного заведения).

Рис. 3. Учебные округа России в конце XIX в.

Люблинская губерния по количеству учащихся занимала третье место в Польше, а по числу учебных заведений – второе, опережая даже Варшавскую губернию [Там же]. Очевидно, что учреждения по подготовке педагогов были здесь необходимы, хотя по этому

показателю Люблинская губерния и была лидером: если в большинстве губерний было по одному среднему педагогическому заведению (в т.ч. в Плоцкой губернии), в Петроковской – 2, то в Люблинской – 3; лишь в Ломжинской губернии не было ни одного [Там же].

Следует отметить, что решение открывать учительские семинарии не в крупных центрах, а малых городах и даже сёлах было следствием влияния передовых идей К.Д. Ушинского. Он считал, что соблазны больших городов могут дурно влиять на воспитанников, а преподаватели отвлекаются на совместительство в нескольких учебных заведениях. «В учительских семинариях, - писал он, - молодые люди, избравшие для себя скромную карьеру народного учителя, должны привыкать к жизни простой, даже суровой и бедной, без всяких светских развлечений, к жизни с природой, строгой, аккуратной, честной и в высшей степени деятельной» [4, с. 520].

Очевидно, что планы по открытию учительской семинарии в г. Красноставе прорабатывались в довоенный период, и в 1915 г. правительством были выделены средства на её открытие и содержание. Временно, до окончания войны, как уже отмечалось, семинарию было решено открыть в небольшом городе Ярославской губернии – Мологе. В чём заключались особенности её организации и деятельности? Ответ на этот вопрос попробуем осветить в статье ниже.

Красноставская учительская семинария в Мологе была открыта по программе, предназначенной для Варшавского учебного округа с 3-летним курсом обучения, а потому ученики старших классов проходили предметы по сокращённым программам. Срок обучения в редких случаях мог меняться для отдельных воспитанников, демонстрирующих впечатляющую успеваемость. Так, в 1917 г. семинарист Александр Маньков, закончивший три класса, подал просьбу о переводе его сразу в 5-й класс. Педсовет, считая «такие переходы через класс нежелательным в педагогическом отношении явлением, тем не менее принимая во внимание большую развитость Манькова» решил удовлетворить его просьбу [9, л. 13].

По воспоминаниям местных жителей, коллектив преподавателей состоял из приезжих специалистов [10, с. 13]. Судя по всему, педагогический состав утверждался на уровне Министерства

народного просвещения, что было обычной практикой для открытия правительственного учебного заведения. В основном, коллектив состоял из русских преподавателей, но неслучайно, на наш взгляд, в список попали лица с фамилиями белорусско-украинского происхождения: Евгений Петрович Немцевич был назначен инспектором (руководителем) семинарии, Михаил Лаврентьевич Сигневич – преподавателем. Всё это увязывалось с политикой государства постепенно русифицировать систему образования в Польше и привести её к единообразию на территории всей страны.

Подчеркнём, впрочем, что, опасаясь повторения событий января 1863 г., когда вспыхнуло Польское восстание, правительство взяло курс на либеральные преобразования, особенно на фоне демократических изменений в самой России и отмене крепостного права в 1861 г. По реформе Александра Велепольского, например, в школьных программах польских гимназий было увеличено количество часов на преподавание Закона Божьего, польского языка и латыни и одновременно наполовину уменьшено количество часов, предназначенных для изучения русского языка [11, с. 235]. После революции 1905 г. был осуществлен ряд общественно-просветительских проектов, «которые дают основание утверждать, что поляки влияли на общую конфигурацию и направления образовательной политики и что эти проекты можно считать частью польских образовательных реформ» [Там же, с. 236].

Учебный план учительской семинарии в 1917/18 уч. г. включал дисциплины, указанные в Табл. 1 [9, л. 14]. Обращаем внимание на то, что в приведённых архивных данных цифры не сходятся, однако содержание педагогической подготовки и распределение дисциплин по классам они наглядно демонстрируют.

Табл. 1.

Учебный план Мологской учительской семинарии в 1917/18 уч. г., в часах

Предметы	Образцовое училище	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс
Педагогика и дидактика				3		
Психология и логика					3	
История педагогических учений*						

История русской педагогики						3
Училищеведение*						
Русский язык	5	4	4	4		3
Выразительное чтение	1	1				
Детское чтение				1		1
Методика русского языка			1	1		1
Арифметика	4	2	2	2		
Алгебра		3	4	2		4
Геометрия	2	2	2	2		2
Тригонометрия						1
Астрономия						2
Космография						1
Методика арифметики				1		1
Физика	4	4	3	2		3
Химия и естествоведение	5	5	3	3		
Методика естествоведения						1
География (всеобщая и русская)	2	2	2	2		
Методика географии						1
История (всеобщая и русская) и История социализма	3	3	3	3		3
Методика истории						1
Политическая экономия				1		2
Гигиена				1		1
Чистописание	4	1	1	1		
Черчение и рисование	2	2	2	2		
Методика чистописания и рисования				1		
Черчение применительно к ручному труду	1	1	1			
Ручной труд	4	4	2	2		
Физические упражнения	2	2	2	2		
Пение классное	4	2	2	2		2
Хор и оркестр			2			
Методика пения				1		
Сельское хозяйство	2	2	2	2		2
Практические уроки				4		6
Рукоделие	4	4				
Конференции				2		3
Всего уроков в неделю	42	42	41	48		46

* Нет записей ни в одной из граф.

В целом, учебный план семинарии был насыщенным и содержательным, ведь выпускники предназначались, в основном, для работы в сельских школах, в которых работал всего один учитель. Таким образом, они должны были знать и научиться преподавать не один, а все школьные предметы. Следует отметить и серьезную психолого-педагогическую и методическую подготовку семинаристов, и проникновение в содержание образования идеологического компонента (история социализма).

В Мологской учительской семинарии занятия проходили 6 дней в неделю – с понедельника по субботу. По воскресеньям для старшекурсников проводились «конференции» с 11 до 15 часов и беседы по сельскому хозяйству с 17 до 19 часов [9, л. 16]. Отдельно в смете семинарии выделялась статья расходов на организацию экскурсий [Там же, л. 25], что свидетельствует о стремлении педагогического коллектива расширить знания воспитанников, дополнить содержание образования наглядными материалами за пределами Мологского уезда.

Для знакомства воспитанников с жизнью школы их вовлекали в работу образцового училища при семинарии. Воспитанники 3-го курса начинали посещать училище со второго полугодия «по два человека от курсов и то лишь в качестве наблюдателей, знакомящихся с ходом уроков, приёмами преподавания и порядками классной работы» [Там же, л. 16]. Воспитанники старших курсов (4-го курса – по два чел., 5-го курса – по одному) посещали образцовую школу «для несения в ней дежурств и дачи неотвеченных практик» [Там же].

Советизация учительской семинарии после прихода к власти большевиков протекала постепенно. В сентябре 1918 г. в органы управления семинарии были включены новые кандидаты из числа воспитанников [Там же, л. 13], что рассматривалось как необходимое условие демократизации деятельности учреждения. В работу семинарии были внедрены такие новые принципы, как «светского духа, ... трудового начала и ... совместного обучения» [Там же, л. 21].

В архивных материалах есть упоминание о том, где располагалась учительская семинария в г. Мологе. Обсуждая вопрос о приёме в семинарию девушек, коллектив семинарии ставил задачу обустройства в здании «мужской гимназии, где происходят занятия воспитанников

семинарии... отдельной для девиц комнаты» [Там же, л. 21]. Судя по всему, бывшая мужская гимназия располагалась за пределами г. Мологи. Об этом свидетельствует упоминание в протоколе заседания Педсовета семинарии №20 от 19 ноября 1918 г.: «Мологская учительская семинария расположена не в самом городе, а в двух верстах от него» [Там же, л. 24].

Таким образом, собственных помещений у семинарии не было. Мужская гимназия была преобразована в 1-ю советскую школу II-й ступени (на Рис. 4 представлено фото 1924 г. с учениками этой школы, как полагается, перед её стенами). Здесь-то и проходили занятия с семинаристами во второй половине дня, - после завершения уроков в школе.

Рис. 4. Ученики советской школы II-й ступени г. Мологи, 1924 г.²

При семинарии имелась библиотека, состоявшая из фундаментального и ученического отделов. Семинария владела переданными властями города 12 десятинами пахотной земли,

² Фотоматериалы ГАУК ЯО «Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/33202>.

леса и луга, возделывала огород. Город обеспечивал учреждение строительными материалами [Там же, л. 24]. Кроме собственного земельного участка в ведение семинарии перешел и питомник растений [3, л. 4].

В ноябре 1918 г. совет семинарии рассматривал эскизы зданий для своего учреждения. Разработанные строительной конторой Алейникова и Аверина, они были оценены как приемлемые. Проектом предусматривалось строительство зданий железобетонной или чисто бетонной конструкции стоимостью 5,4 млн. руб. (с оборудованием общая сумма составляла 6,6 млн. руб.) [9, л. 24]. «Во всех отношениях приспособленное здание будет в состоянии гораздо продуктивнее делать великое учебно-воспитательное дело подготовки преподавателей для единой трудовой школы», - отмечалось в протоколе заседания педагогического совета [Там же, л. 24]. Единственная поправка, которая была внесена в эскизы, касалась помещения для мастерской: её токарное и слесарное отделения по плану были помещены вместе в одном зале, что посчитали неудобным.

Планы зданий явились предметом обсуждения в Мологской уездной коллегии по народному образованию, которая, как полагается, из экономии средств предполагала открытие семинарии в с. Иловна (Рис. 5) или перевод туда Мологской [Там же, л. 24]. В Иловне располагалось красивое здание бывшего имения знаменитого в России рода Мусиных-Пушкиных. Данный пример демонстрирует, как большевики распоряжались национализированными дворянскими усадьбами.

Коллектив семинарии выступил за сохранение учреждения в г. Мологе, т.к. «в городе в настоящее время наблюдается громадная тяга к образованию и просвещению... перевод семинарии вызвал бы ослабление в городе педагогических сил и вызвал бы нежелательную и вредную помеху в деле культурного развития народных масс... Город – как ни как – а всё-таки известный культурный центр в уезде – обладает несравненно большими культурными средствами для того, чтобы дать учащимся максимум развития и разумных развлечений» [Там же].

Рис. 5. Имение Мусиных-Пушкиных Иловна Мологского уезда, куда, судя по протоколу педагогического совета, уездная коллегия по народному образованию планировала перевести Мологскую учительскую семинарию³.

9 июля 1919 г. Народным комиссариатом просвещения было принято Постановление о преобразовании на территории России учительских семинарий в педагогические курсы или в Институты народного образования. Целью такого решения указывалось «поднятие качественной и количественной сторон подготовки школьных работников 1-й ступени Единой трудовой школы» [12, л. 58]. Всё имущество преобразуемых учительских семинарий (земля, здания, учебно-вспомогательные учреждения), а также и кредиты, переходили новым педагогическим учреждениям. [Там же, л. 59].

Нельзя не отметить намеченную большевиками после революции линию на перекраивание под свои интересы всей системы педагогического образования. Это вылилось в значительную трансформацию системы подготовки педагогов, которая проявилась, во-первых, в «национализации» педагогических учебных заведений (частные педагогические курсы и институты были преобразованы в

³ Имена и даты. К 270-летию со Дня рождения графа А.И. Мусина-Пушкина / Государственный архив Ярославской области <https://www.yararchive.ru/publications/details/181/>.

государственные), во-вторых, в постепенной централизации управления и усилении контроля со стороны власти (почта, телефон и телеграф уже были «взяты», на очереди оказалась школа), в-третьих, в идеологизации и смене целевой направленности.

Своеобразной чертой создаваемых в начале советского периода педагогических курсов взамен учительских семинарий была их связь с научно-техническими достижениями, способствовавшими развитию педагогического образования. Сама идея открытия курсов при всех действующих учительских семинариях требовала разрешения вопроса об организации занятий с семинаристами и курсистами отдельно, притом, что педагогический состав был один и тот же. Поистине прогрессивное для 1918 г. решение (за два года до утверждения Государственного плана электрификации Советской России!) было предложено коллективом Мологской учительской семинарии. Речь идёт о проведении занятий на курсах «в вечернее время, параллельно с семинарскими занятиями, что удобно будет и для преподавателей и не вызовет лишних расходов по найму помещения... для чего в одном из классов придётся провести электричество» [13, л. 13].

Трагично сложилась судьба инспектора Мологской учительской семинарии Е.П. Немцевича, назначенного впоследствии заведующим педагогическими курсами. 27 сентября 1919 г. он был арестован, а уже 5 октября осуждён с вынесением приговора: «ВМН» (высшая мера наказания). В этот же день его расстреляли [14].

О Евгении Петровиче известно, что он родился в 1882 г. в с. Покатиловка Уманского уезда Киевской губернии. Работу в семинарии совмещал с политической деятельностью. С февраля 1917 г. с переходом власти в стране Временному правительству власть в г. Мологе была сосредоточена в руках Городской и Уездной земских управ. Руководство уездом возглавил комиссар Временного правительства Е.П. Немцевич [15]. С 26 октября 1917 г., после штурма Зимнего дворца, работа управ в г. Мологе строилась с опорой на решения Комитета спасения Родины и революции. Этот орган, созданный для борьбы с большевиками, в ноябре этого же года был преобразован в Союз защиты Учредительного собрания.

Установление советской власти в г. Мологе началось 13 декабря 1917 г., когда группа вернувшихся со службы на Балтике матросов созвала крестьянский съезд. На нём был образован Военно-революционный комитет, которому поручили взять власть в свои руки. ВРК направил в адрес Комиссара Временного правительства Немцевича требование распустить Городскую и Уездную управы. Евгений Петрович как настоящий педагог отметил красным карандашом в этой бумаге грамматические ошибки, поставил двойку и вернул с припиской: «Сначала научитесь грамотно писать, а потом думайте о власти» [Там же]. Как полагается, такая позиция по отношению к власти большевиков и стала причиной осуждения и расстрела Е.П. Немцевича в октябре 1919 г. Официально реабилитирован он был 12 марта 1993 г.

Заключение

В польской пословице, приведённой в качестве эпитафии в начале статьи, прослеживается идея необратимости произошедшего в прошлом. Историю открытия Красноставской (Мологской) семинарии можно рассматривать как попытку объединить два народа, связанных общими корнями, ментальными чертами, традициями и культурой. В этой истории как в зеркале нашли отражение события Первой мировой войны, большевистского террора и многочисленных трансформаций. 1 августа 1919 г. семинария была преобразована в педагогические курсы, 7 мая 1921 г. - в педтехникум, в 1937 г. - в училище. В связи со строительством Рыбинской гидроэлектростанции и водохранилища, затоплением г. Мологи, в июле-августе 1939 г. педагогическое училище было переведено в г. Рыбинск [16]. В 1994 г. училище было преобразовано в педагогический колледж, который в следующем году вошел в структуру Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Рыбинский педагогический колледж действует и в наши дни, отчасти продолжая педагогические традиции, заложенные столетие назад.

Библиографический список

Учреждения Варшавского учебного округа / Путеводители по российским архивам / <http://guides.rusarchives.ru/node/153>.

Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1482. Опись 1. Дело 1.

Государственный архив Ярославской области. Фонд. Р-178. Опись 1. Дело 20. 102 л.

Ушинский К.Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А.М. Еголин (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948-1952. Т. 2 : Педагогические статьи, 1857-1861 гг. 1948. 655 с. : ил. С. 515-553.

Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. Т. II. Санкт-Петербург: Изд-во т-ва «Знание», 1901.

Педагогическая энциклопедия / Гл. ред. И.А. Каиров и Ф.Н. Петров. Т. 4. Москва: Советская энциклопедия, 1968. 912 с.

Перова О.В. Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №2 (28). С. 5-11.

Варшавский учебный округ. В 2-х частях. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведённая 15 января 1911 г. Санкт-Петербург: Уч. изд. МНП, 1914. Т. X.

Государственный архив Ярославской области. Фонд. Р-178. Опись 1. Дело 21. 29 л.

Фавстова Т.В. Вспоминая родную Мологу / Молога: литературно-исторический сборник / Сост. Н.М. Алексеев. Вып. 1. Рыбинск, 1995. С. 13-15.

Шиллер-Валицка И. Мифы и стереотипы: несколько замечаний об истории образования в Царстве Польском в XIX в. / Пер. с польского Я. Шуйского // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 223-242.

Государственный архив Ярославской области. Фонд. Р-178. Опись 1. Дело 25. 263 л.

Государственный архив Ярославской области. Фонд. Р-178. Опись 1. Дело 22. 73 л.

Не предать забвению. Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью: сборник / Сост. Г.А. Жохова, А.В. Коноплин. Ярославль: Верхняя Волга, 1998. 576 с.

Гожалимова О. «Мы наш, мы новый мир построим» // Угличе Поле, 2013. № 5 (20). С. 148-151.

Филиал Государственного архива Ярославской области в г. Рыбинске. Фонд Р-989. Опись 1 / <https://af.yar-archives.ru/archive4/funds/10000102878>.

Васильев П.В. Профессионально-педагогическая подготовка учителя единой трудовой школы второй ступени в РСФСР: 1918 - 1930 гг.: дис. ... канд. пед. н. / П.В. Васильев. Москва, 2000. 216 с.

Заявка 2018620386 Российская Федерация. Источниковая база исследования профессиональной подготовки педагогов в России / Молоков Д. С. - свидетельство о регистрации базы данных RUS 2018620763; 03.04.2018; опубл. 20.06.18, Бюл. № 6.

История южных и западных славян / Под ред. Г.Ф. Матвеева. Ч. 2. Москва: МГУ, 1998.

Корнеева Л.П. Подготовка учителя школ первой ступени в РСФСР в 1917 – 1930 гг.: дис. ... канд. пед. н. / Л.П. Корнеева. Москва, 2002. 181 с.

Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. Москва: Прогресс, 1993.

Народное образование в РСФСР / под ред. М.П. Кашина, Е.М. Чехарина. Москва, 1969. 375 с.

Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. Москва : Педагогика, 1979. 216 с.

Первое 25-летие со времени открытия Варшавских VI мужской, III женской гимназии и учительской семинарии 4 августа 1866 г. - 4 августа 1891 г. : (Извлеч. из Ист. записки о состоянии Варшав. VI муж., III жен. гимназий и Учител. семинарии в первое двадцатипятилетие существования названных учеб. заведений) / З.И.К. Варшава : Губ. тип., 1891. 47 с.

Саутиева Ф.Б. Особенности подготовки учителей для начальной народной школы на педагогических курсах в России во второй половине XIX начале XX вв.: дис. ... канд. пед. н. / Ф.Б. Саутиева. Москва, 2003. 164 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Москва, 1942. 1483 с.

Сведения об авторе

Дмитрий Сергеевич Молоков, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, телефон +7 (4852) 304839, dsmolokov@mail.ru.